

СЕРГЕЙ ГАРИН

ОТАСУ

КОРОЛЕВА СОЛНЕЧНОЙ СТРАНЫ

СКАЗКА В 4-х ДЕЙСТВИЯХ

ПРЕМИРОВАНА НА ВСЕРОССИЙСКОМ КОНКУРСЕ ПЬЕС В РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ НАУК В 1922 г.

РАБОЧЕЕ КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПРИБОЙ“
ПЕТРОГРАД—1923

Тираж 5.000

Военная Типография Р.-К. К. А. Петроград (площадь Урицкого, 10).

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.

ОТАСУ—королева государства Дао.
ИЛЛИТА—сестра ее.
МАТАЙЯ—верховный жрец и советник королевы.
МИТТА—его внучка.
БЕНСУ—великий вождь страны.
ОРИХОР—начальник королевской гвардии.
МОНИСУ—воспитательница королевы.
НАЧАЛЬНИК ДВОРЦОВОЙ СТРАЖИ.
ТОМ МЕРКВИС.
ЭТЬЕН ДЕШАР.
ГВИДО СЕЭНЦА. } Охотники в Южной Африке на львов и слонов.
ВИЛЛИ ГИЛЬД—слуга Мерквиса.
1-й ПОЛИСМЕН.
2-й ПОЛИСМЕН.

Старейшины, стража, воины, телохранители, негры, народ.

Действие происходит в начале этого столетия на юге Африки.

Между I и II-м действиями проходит 2 месяца.
„ II—III-м „ „ 1 „
„ III—IV-м „ „ один день.

Первое действие—в охотничьей палатке Тома Мерквиса.
Второе „ „ тронном зале королевства Дао.
Третье „ „ покоях Вилли Гильд.
Четвертое „ „ „ королевы.

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ.

Отасу—Красивая женщина лет 30. Движения и жесты королевы. Немного надменна и холодна с виду, но быстро загорается. Видно, что обладает железной силой воли и характером. Носит тунику, обшитую золотой бахромой. На руках золотые обручи с каменьями.

Иллита—Девушка лет 20. Большие, мечтательные глаза. Брюнетка. Одевается так же, как сестра, но туника обшита серебром и обруч серебряный.

Матайя—Старик лет 60, с гривой седых волос и бородой. Умудрен опытом, благороден сердцем. Носит белую тунику с изображением солнца на груди и подпоясан поясом с амулетами. В руке постоянно носит посох с головой змеи.

Митта—Девушка лет 18. Любит поговорить и похохотать. Любопытна.

Бенсу—Воин лет 45. Брюнет. Ассирийская бородка и курчавая с проседью голова. Закален в боях, храбр и благороден. Недурен собой. Говорит медленно, с достоинством.

Орихор—Молодой воин лет 25. Открытое, честное лицо без растительности и длинные волосы, падающие на плечи.

Мерквис—Пожилой англичанин лет 50, с рыжими бакенбардами, сухой, надменный, жадный.

Дешар—Француз, лет 40. Носит короткие волосы и эспаньолку.

Гвидо—Испанец, более 40 лет на вид. Хвастлив, ленив, большой мошенник, но трус. Склонен к полноте, с большой лысиной и длинными, как у таракана, усами.

Вилли Гильд—Красивый, сильный мужчина лет 32. Белокурые волосы, усы, небольшая бородка, но черные брови и глаза. Склонен к романтизму и мечтательству.

Мони су—Пожилая, седая туземка лет 50. Тиха и покорна. Предана королеве.

Воины, в том числе Бенсу и Орихор, носят короткую тунику, перехваченную поясом, к которому подвешен короткий меч. У Орихора кроме того, постоянно в руке щит и копье. Руки у всех обнажены и на них украшения из металла, сообразно положению. Никто в государстве не носит головных уборов. На ногах сандалии.

Охотники носят белые тропические костюмы и пробковые шлемы.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Охотничья палатка Тома Мерквиса в английском порту на юго-восточном берегу Африки. Убрана шкурами и завалена тюками. Налево нечто в роде дивана из шкур, посредине стол с тремя походными стульями. В раскрытый полог палатки виден угасающий африканский день и тропическая растительность. Гвидо сидит с сигарой за столом. Мерквис возится над ящиком справа.

Мерквис. Как тебе не надоест, Гвидо, сидеть часами на одном месте и ничего не делать?!... Занялся бы ты чем нибудь!..

Гвидо. *(не оборачиваясь).* Например?

Мерквис. Да вот... хотя бы... помог мне укладывать свои вещи!.. Ведь знаешь же отлично, что слуга наш отправлен в госпиталь, что нового пока нет!.. А между тем мы отправляемся в путь с рассветом!..

Гвидо. Лечитесь, сэр!... Неужели ты думаешь, что Гвидо Сеэнца... дон Кастилии, потомок Брабанты и святого Августина, который основал монастырь в Пуентэ-дель-Гэра, пал так низко, что станет возиться с какими-то ящиками и тюками?!...

Мерквис. Почему же ты, дон Кастилии и Пенте-дель, как ее там, чорт возьми!..

Гвидо. Дэль-Гэра, сэр!..

Мерквис. А, да ну тебя!.. Я хочу только сказать, что раз ты такой родовитый и важный, тебе надлежит немедля, с первым же отходящим в Европу пароходом, ехать в свою эту Кастилию или же в монастырь твоего предка и там пускать колечки дыма!..

Гвидо *(вздохнув)*. Увы... я не могу туда вернуться: меня съедят кредиторы!..

Мерквис *(встал и подходит)*. Ты настоящий дармоед, мой друг, и не будь я с тобой дружен еще в Англии, я бы не терпел тебя целый год около себя, среди этих скитаний по Африке! *(Присаживается)*.

Гвидо. А скажи пожалуйста: кто бы помогал тебе пить виски в этой ужасной стране, наполненной дикими зверями?!... Кто так вкусно приготовлял бы тебе рагу из дикой газели... бифштекс из антилопы?!

Мерквис *(встал)*. Да... да, все это верно!.. А потому... помоги мне пожалуйста перевязать этот ящик!.. *(Идет к ящику)*.

Гвидо *(встал)*. Так и быть!.. Но с условием: бутылка виски будет к обеду на столе!..

В палатку вбегает **Вилли Гильд** в костюме английского матроса, Форменка на нем разорвана, на лице—ужас. Увидев, что в палатке люди, он бросается к ним. **Мерквис** и **Гвидо** вскакивают.

Вилли *(умоляюще)*. Ради бога!.. Прячьте меня скорей: за мной гонятся полицейские!..

Мерквис. Что случилось?

Вилли. После... после все расскажу!.. Теперь дорога каждая минута!..

Мерквис *(осматриваясь)*. Куда же я вас спрячу? Ложитесь скорей под эти шкуры!.. *(Хватает Вилли за руку, ведет к дивану, куда Вилли и залезает, закрывшись шкурами)*. Гвидо!.. Садись на диван и кури!.. Да поворачивайся же скорей!..

Гвидо садится на диван. С непринужденным видом курит. **Мерквис** возвращается к ящику, над которым возится. В палатку быстро входят **два полисмена**.

1-й полисмен *(Мерквису)*. Простите, сэр: сюда не заходил матрос?

Мерквис *(удивленно)*. Матрос?.. Какой матрос?..

2-й полисмен. Обыкновенный матрос британского королевского флота?

Мерквис. Почему вы думаете, что он должен быть непременно здесь?.. Я с королевским флотом имею столько же общего, сколько, например, вы—с планетой Марс!..

1-й полисмен *(смущенно)*. Да... но мы видели, что он бежал в сторону вашей палатки.

Мерквис. А теперь вы видите, что вам это только показалось!.. Или может быть вы убеждены, что он здесь?

1-й полисмен. Мы это только предполагали!

Мерквис. Ищите!

Гвидо. Конечно ищите, чтобы у вас не было сомнения!.. Может быть этот матрос переодетый магараджа Индии или островов Борнео и заплатил нам за его сокрытие два миллона фунтов!.. Согласитесь, ради такой суммы стоило его спрятать!..

2-й полисмен. Он важный преступник!.. Его давно ищут и мы были счастливы, что наконец его выследили!..

1-й полисмен *(быстро)*. Извиняемся, сэр, что побеспокоили вас!..

Мерквис *(небрежно)*. Пожалуйста!..

Полицейские уходят. Мерквис быстро выходит из палатки. Гвидо по прежнему курит.

Мерквис *(возвращаясь)*. Сели на лошадей и поскакали дальше!.. *(Подходит к дивану)*. Слезай!..

Гвидо встает. Мерквис стаскивает шкуры и открывает Вилли. Тот выходит и держит в руках фуражку.

Вилли *(Мерквису)*. Благодарю вас, сэр! Вы спасли меня от веревки!

Мерквис. В чем вас обвиняют?

Вилли. В убийстве унтер-офицера своей роты!
Мерквис. Эта правда?
Вилли. Да!
Мерквис. За что вы его убили?
Вилли. Он ударил меня по лицу. Мне кровь бросилась в голову. Я схватил что то и...
Мерквис. Раскроили ему череп?
Вилли. Вы угадали, сэр!
Гвидо. Ну, это смягчает ваше преступление! А зачем вы бежали?
Вилли. Это произошло на военном корабле, сэр!.. Я убил своего ближайшего начальника и меня судили бы...
Гвидо. Возможно, что вас оправдали бы...
Вилли. Нет, сэр!.. На военных короблях действуют законы военного времени! Пусть мой начальник был неправ, ударив меня, я не имел права отвечать тем же!.. Я мог жаловаться!... Так написаны военные законы!..
Мерквис. Бросим говорить об этом!.. Куда же вы теперь думаете направиться?
Вилли. Мне некуда идти, сэр!..
Гвидо. Где совершено преступление?
Вилли. В Капштадте, месяц назад!
Мерквис. Где же вы были все это время?
Вилли. Я приехал на португальском судне. Капитан провез меня в угольной яме. Он шел на Цейлон, я умолял его взять и меня с собой, но он побоялся ответственности и высадил меня здесь на берег. Я бродил две недели в окрестностях, а затем решил пробраться на каком нибудь пароходе в Европу. Но здесь, как видно, уже получена телеграмма обо мне. Меня выследили, и не будь вас, сэр...
Мерквис *(думает)*. Это пустяки!.. А знаете, что: я хочу предложить вам поступить ко мне слугой?

Вилли. Здесь?

Мерквис. Нет!.. Сегодня на рассвете мы снимаемся в путь!.. Нас двое, мы охотники на львов и слонов. Кстати, у нас заболел слуга. Но предупреждаю, наша жизнь полна опасности!.. Как вы стреляете?

Вилли. Я имею все призы, сэр, которые только доступны за стрельбу матросу королевского флота!..

Мерквис. Великолепно!.. А обладаете ли вы хорошим здоровьем и силой?

Вилли. Здоровье мое, как видите... Сила тоже есть: я выжимаю одной рукой 150 английских фунтов!..

Гвидо *(слегка отстраняясь)*. Ого!..

Мерквис. Обязанность нашего слуги — сопровождать нас повсюду, принимая участие в охоте. Жалованье—десять фунтов в месяц и десятая часть чистой прибыли!

Вилли. Я согласен!

Мерквис. Как вас зовут?

Вилли. Вилли Гильд!

Мерквис. Откуда вы?

Вилли. Из Нью-Шоргэма!

Мерквис. Великолепно!.. Теперь идите в соседнюю палатку, где помещается наш повар... Когда услышите, что ударили в ладоши—зовут вас. *(Вилли хочет идти)*. Погодите!.. *(Идет к тюкам и вынимает тропический костюм и пробковый шлем)*. Переоденьтесь!..

Вилли *(берет и уходит)*.

Гвидо *(потирая руки)*. Вот это я понимаю!.. Не было слуги—и есть слуга! *(Садится на прежнее место)*. Теперь я могу спокойно покурить, пусть тюки увязывают другие!..

Мерквис. А знаешь, Гвидо, этот слуга ценное приобретение!.. Он молод, смышлен, силен!.. А как он красив, ты заметил?

Гвидо *(курит)*. Да!.. Он похож на меня... в молодости!.. Впрочем, я еще и сейчас ничего себе!..

Мерквис. Ты все дурака валяешь!.. Ну, я пойду, посмотрю: накормлены ли лошади! *(Прислушивается)*. Кажется кто-то под'ехал... Уж не полицейские ли? Может быть вернулись!.. *(Быстро уходит)*.

Гвидо подходит к одному из ящиков. Вынимает бутылку виски смотрит ее на свет, затем пьет из горлышка. Когда бутылка пуста, он с сожалением засматривает внутрь и относит ее на прежнее место. Входят **Мерквис** и **Дешар.**

Мерквис. Очень, очень рад, что вы меня разыскали!.. Садитесь, дорогой, и рассказывайте подробно все ваши приключения!..

Мерквис и **Дешар** садятся к столу. **Гвидо** в глубине.

Дешар. Давно-ли вы здесь?

Мерквис. Более недели. Но завтра на рассвете отправляемся дальше!.. Желаете виски?

Дешар. Не откажусь!.. Признаться давно не пил этой влаги!..

Мерквис. У меня ее большой запас!.. Гвидо!.. Достань пожалуйста, вон в том ящике есть начатая бутылка!.. *(Дешару)*. Итак, я вас слушаю!..

Гвидо *(лениво возится в ящике)*.

Дешар. Сначала я блуждал у подошвы горы Кениа, у горного озера Баринга. Как там великолепно!.. Представьте себе покрытую снегом вершину, на которую еще никогда не вступала нога европейца!.. Там я пробыл всего две недели. Затем я пробрался со своим караваном в густой лес Эльгуми... И там нашел столько

зверей, сколько не найти нигде, на всем земном шаре!..

Мерквис. Неужели?.. Почему же вы ушли оттуда?

Дешар. Меня преследовал все это время какой-то фатум!.. *(Помолчав).* Я в течение этого месяца потерял почти всех своих людей... животных и большую половину багажа!.. То у меня утаскивал носильщика лев, то крокодил!.. Три негра утонули во время переправы через озеро Лага, шесть ослов с вьюками угнали туземцы!.. Наконец, несколько животных я потерял от укуса мухи цеце, которых в этой местности много... И вот все это, вместе взятое, так мне в конце концов надоело, что я плюнул на все и на всех и пошел на восток!..

Мерквис. А как вы меня разыскали?

Дешар. Я встретил зулуса, служившего у вас погонщиком... Он и указал мне приблизительно, где может находиться „Пожиратель львов"!..

Мерквис *(задумчиво).* Да... меня знает вся южная Африка!.. И неудивительно: десять лет я уже мыкаюсь здесь, где мне знакома каждая тропинка!.. А! вот и виски!..

Гвидо *(ставя бутылку на стол).* Начатой не нашлось.

Мерквис. Как не нашлось? Я собственноручно положил ее в ящик час назад! Вероятно ты плохо искал?

Гвидо. *(садясь с беспечным видом к столу)* — Искал отлично!.. Но ее повидимому выпили черти!..

Мерквис. Или... ты?

Гвидо. Лечитесь, сэр!..

Мерквис. А вы... Впрочем, тебя ведь не исправишь!.. *(Дешару).* Вы незнакомы: Гвидо Сеэнца!.. Тоже охотник... до виски!.. *(Смеется).*

Гвидо (вставая). Он конечно шутит!.. Я—Гвидо Сеэнца... дон Кастилии... потомок Брабанты и святого Августина, который основал монастырь в Пуентэ-дэль-Гэра!.. Я бью серую цаплю в воздухе на высоте в тысячу метров и попадаю в глаз носорогу...

Мерквис (перебивая со смехом). Если носорог догонит его!.. (Дешару)—Он очень хороший и веселый малый!.. Только зачем он выпил бутылку виски, пока я выходил, хе...хе...хе...

Гвидо (садясь). Какой ты право мещанин, Мерквис!.. Да успокойся, успокойся: когда я продам в Лоренцо-Маркезе клыки, я подарю тебе целый ящик виски!.. (Пьют).

Мерквис. Чтобы продать клыки, нужно раньше иметь их!.. (Дешару). Вы с нами пообедаете?

Дешар. Охотно!..

Мерквис. Великолепно!.. (ударяет в ладоши. Входит Вилли переодетый в тропический костюм). Вилли!.. Скажите повару, чтобы готовил обед еще на одного!..

Вилли. Есть!.. (Уходит).

Дешар. Кто этот молодец?

Мерквис. Мой новый слуга! (Помолчав)—А вы конечно разыскали меня не спроста?

Дешар. Вы угадали!.. Я хочу вам предложить отправиться в государство Дао!

Мерквис (думает). Дао?.. Позвольте... я что-то слышал!.. Это не племя ли белых людей, открытых в прошлом столетии Стэнли?

Дешар. Оно самое!.. Но, собственно, Стэнли-то не был там сам, а только слышал о Дао от туземцев...

Мерквис. Что же интересного в это стране?

Дешар. Это какой-то сказочный край! И я решил непременно отправиться туда (протягивая ста-

кан). Налейте мне еще виски!.. Благодарю!.. Итак, расскажу все подробно. Но, предупреждаю: буду основываться только на рассказах негров и на своих собственных соображениях. Дело в том, что белое племя Дао, каким-то непонятным образом оказалось в Южной Африке, среди чернокожих... Имею основание думать, что Дао—потомки древних парсов переселившихся более 2000 лет назад в Африку из Вавилонии. Об этом ясно говорят их постройки, напоминающие, судя по рассказам, египетскую или ассирийскую архитектуру. Этот народ обладает белой кожей, но с примесью южного типа. Все они трудолюбивы, там нет тунеядцев и паразитов, и хотя там правление монархическое, в действительности же правит народ, в лице старейшин. Но самое занятное это то, что в этой стране никогда не были иностранцы, в ней нет денежных знаков, в государстве не знают вкуса вина, незнакомы с огнестрельным оружием, и граждане этой страны никогда не лгут!..

Гвидо *(пожимая плечами).* Им надо лечиться! Ясно: это какие-то идиоты!

Дешар. В этой стране, говорят, столько золота, что даже самые обиходные предметы у них сделаны из этого благородного металла!.. Много у них драгоценных камней, жемчуга и слоновой кости!..

Гвидо *(вскакивая).* Так едем же в эту симпатичную, но больную страну!

Мерквис. Подожди, пожалуйста, Гвидо! *(Гвидо сел).* Послушайте, Дешар: это... сказка?..

Дешар. Я раньше тоже думал, что это—небылица. Но выслушав рассказы многих туземцев в разных широтах Африки, я убедился, что здесь должна быть большая доля правды!..

Мерквис. А на каком наречии говорит этот народ?

Дешар. Его свободно понимают зулусы. Следовательно—поймем и мы!

Мерквис. Вы говорите, что у них есть король?

Дешар. Нет, королева, по имени Отасу!.. Говорят—она настоящая экзотическая красавица, лет около тридцати! В прошлом году она овдовела и, по завещанию покойного короля, обязана в течение года снова выйти замуж, иначе, трон переходит к ее младшей сестре.

Гвидо. Досадно, если она нашла уже себе мужа!

Дешар. И тут, видите ли, опять легенда: говорят, Отасу может выйти замуж за кого хочет, хотя бы даже за иностранца, но с условием, чтобы будущий король был непременно знатного происхождения и обязательно красив!..

Гвидо *(вскакивая)*: Я не понимаю: чего мы здесь сидим?!. Зачем драгоценное время тратим?!. Едем скорей в это государство, и на другой день я буду там королем!.. Я знатен... я дон Кастилии... я потомок...

Мерквис *(усаживая его)*. Садись, Гвидо, и не волнуйся напрасно! Ты забыл, что ты... рожей не вышел!.. *(Дешару)*. Да, все это очень занятно, если все это правда!.. И будь мы с вами немного привлекательнее, мы могли бы того... знаете...

Дешар *(улыбаясь)*. Вот будь мы такими, например, как ваш новый слуга...

Мерквис *(задумчиво)*. Вы правы: Вилли красив... очень красив! *(Оживляется)*. А знаете: вы мне подали блестящую мысль! *(Радостно)*. Великолепно! *(Ударяет ладонью по столу)*. Мы сделаем Вилли королем этого замечательного го-

сударства!.. И все богатства этой страны перейдут в наши карманы!..

Дешар. Вы шутите, Мерквис?

Мерквис. Нисколько!.. Послушайте Дешар: а почему нам не попытать счастья? Почему не сделать этого малого королем государства Дао? Разве он недостаточно красив для этого?

Дешар. Да, но вы забываете, что кроме красоты, у будущего короля Дао должно быть и знатное происхождение?

Мерквис. Оно будет!

Дешар. Я вас не понимаю!

Мерквис *(встал)*. Лордом его сделаем мы!.. Вернее: выдадим его за лорда!

Дешар. Что вы, что вы!.. Да и согласится ли на все это ваш Вилли?

Мерквис *(загадочно улыбаясь)*. Вилли согласится на все! В этом я могу вас уверить!.. Да впрочем, это сейчас выяснится! *(ударяет в ладоши)*.

Вилли *(входя)*. Вы звали меня, сэр?

Мерквис *(подходя)*. Да!.. Хотите быть королем?

Вилли *(удивленно)*. Каким королем?

Мерквис. Самым настоящим!.. У нас для вас нашлась великолепная невеста!..

Вилли *(смущенно)*. Но... сэр...

Мерквис *(садясь)*. Видите ли: сегодня на рассвете мы отправляемся в маленькую, но богатую страну Дао, где живут такие же белые люди, как и мы с вами. У них есть королева по имени Отасу, поразительная красавица... Она вдова и ищет себе жениха обязательно красивого. Мне кажется, что вы подошли бы к этому требованию!

Гвидо *(снисходительно)*. Я бы женился на ней сам, но признаться, не люблю я возиться с ба-

вами и потому Отасу... вам уступаю!.. *(делает великодушный жест).*

Мерквис. Последний раз прошу тебя, Гвидо, не мешай!.. Надоело!.. *(Вилли).* Итак вы должны во что бы то ни стало увлечь эту королеву и жениться на ней... Это — одно. *(подходит).* А второе: отныне вы будете не слугой моим, а лордом Англии и баронетом графства Норфольк, Вилли Гильд!.. Мы проживем этот год, наживемся, а затем плюнем и на это государство и на их королеву и возвратимся в Англию! *(дружески ударяет Вилли по плечу)* Хе...хе...хе!.. Ну, а вы, конечно, если захотите, можете там оставаться на здоровье!.. *(держит руку на его плече)* Не так ли?

Вилли *(потупясь).* Я... не могу... на это... согласиться, сэр!..

Мерквис *(отступил пораженный).* Как?!. Вы... отказываетесь?!

Вилли *(поднял голову).* Это будет мошенничество... самозванство!.. А я не хочу... и не могу быть мошенником и самозванцем!..

Мерквис *(злорадно смеется).* Ха...ха...ха!.. *(оборачивается к остальным)* Вы слышите, что заявляет этот малый, которого я только что спас от веревки?.. Он не может быть мошенником!.. Он не хочет быть самозванцем?!. *(Вилли)* Слушайте вы... дезертир и убийца, по которому плачет веревка!.. Я пошутил: никакой королевы нет, и я только хотел убедиться, насколько вы мне благодарны за то, что я для вас сделал! Гвидо! Постереги этого молодца!.. Я с'езжу за полицейскими! *(идет к выходу).*

Вилли *(загораживая ему дорогу).* Нет... нет!.. Вы этого не сделаете, сэр!.. Вы этого не можете сделать!..

М е р к в и с *(направляя на него револьвер)*. Прочь с дороги!.. *(выходит)*.

В и л л и *(стоит несколько секунд пораженный, затем бросается за вышедшим Мерквисом)*.

Г в и д о *(иронически подмигивает Дешару)*.

З а н а в е с.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

Тронный зал королевства Дао в древне-ассирийском стиле. Прямо—открытая баллюстрада с колоннами, с которой открывается вид на вершины далеких гор и тропическую растительность, Налево, на возвышении покрытом золотой парчей, два золотых трона. Одной ступенькой ниже серебряное кресло. Такое же внизу, у возвышения. В глубине зала цыновки для старейшин.

Вход в зал охраняют два негра в красных чалмах с обнаженными мечами.

День. Яркое солнце заливает зал, играя на золотых украшениях которые повсюду преобладают. На серебряном кресле, у возвышения сидит Матайя с посохом в руке. Перед ним стоит Бенсу.

Бенсу. Как ты думаешь великий отец: примет Отасу мое предложение?

Матайя. Думаю—да!.. И почему бы ей не согласиться?.. Ты молод... знатного рода... красив... тебя знает и любит народ!.. Наконец: Отасу должна же за кого-нибудь выйти замуж, иначе, как тебе известно, трон перейдет к Иллите, согласно завещания короля!..

Бенсу. Все это так. Но... женщины так капризны!.. В особенности Отасу! Сколько времени я изучаю ее, и до сих пор она остается для меня загадкой!..

Матайя. Ты прав: наша королева поражает нас иногда своими странностями. На ряду с недюжинным умом, у этой женщины проявляются иногда и капризы ребенка и жестокость львицы!.. *(подумав)* Ну, а сам-то ты... замечал что-нибудь, по отношению к себе?..

Бенсу. Как тебе сказать... И тут она остается загадкой!.. Иной раз она так смотрит на меня, что мне в голову бросается кровь и я теряю рассудок... А иногда она так со мной холодна, что мне хочется на ее глазах заколоть себя мечем!.. *(вздыхает).*

Матайя. Кто поймет женщину? Может быть это—любовь, может быть—ненависть!.. А может быть, ни то, ни другое, а просто тоска одиночества!.. *(встает и кладет ему руку на плечо).* Не падай духом, Бенсу, если она даже сегодня тебе и откажет!.. До окончания срока, указанного в завещании, осталось более месяца, а за это время женское сердце можно покорить еще много раз!.. Будь почаще около нее, предупреждай ее желания, сноси ее капризы!.. Имей в виду: у тебя соперников нет!..

Иллита *(входит и увидев Матайя и Бенсу быстро к ним подходит).* Привет вам, великий Отец и великий Вождь!.. *(касается рукой земли)* Маленькая сестра мудрой королевы молит небеса ниспослать на вас теплоту и яркость лучей!

Матайя и Бенсу кланяются, касаясь рукой земли.

Матайя. Благословение неба да будет над тобой, дочь моя!.. Мольба твоя услышана: Солнце уже прислало нам свой яркий луч в виде Иллиты!..

Иллита *(становится между ними).* Великий Отец и ты, великий Вождь, Бенсу!.. Я знаю, зачем соберутся сейчас сюда старейшины и придет королева! И я молю Солнце, чтобы королева не отказала Бенсу!.. А тебя, великий Отец умоляю: уговори королеву выйти замуж!.. Ведь всего пять недель осталось до срока!

Матайя *(лукаво).* А может быть... хочешь царствовать ты... маленькая водяная лилия?!.

Иллита (*испуганно*). Великий Отец!.. Клянусь: не имею ни малейшего желания!

Матайя. И я... верховный жрец... знаю почему!

Иллита (*хватая его за руку*). Знаешь?.. Не может быть! Откуда?

Матайя. Верховный жрец все знает!.. Ночью, далекие звезды рассказывают ему людские тайны!.. Они и рассказали ему, что маленькая Иллита любит начальника королевской гвардии и хочет выйти за него замуж!.. Но это будет невозможно, раз она сделается королевой!.. Орихор не знатного рода, каким должен быть король Дао!..

Иллита (*закрыв лицо руками*). Звезды сказали тебе правду, великий Отец!..

Матайя (*отнимая ее руки от лица*). Открой нам красоту лица твоего и будь покойна: королева выйдет до срока замуж, и к браку твоему с Орихором не будет никаких препятствий!.. (*Бенсу*) Между прочим, я что-то давно не вижу начальника гвардии!..

Бенсу. За ним прибежали в начале утра звать его на священное озеро. Там что-то случилось...

Иллита. Я видела все это из окна своей спальни!.. Он взял отряд воинов и побежал...

В зал входят старейшины. Их двенадцать человек. Все кланяются, касаясь рукой земли.

Матайя (*идет к ним навстречу, молитвенно простирая руки*). Да ниспошлет Солнце лучи свои на вас, и да прольется теплота их в сердца ваши!..

Иллита (*Бенсу*). Я должна идти: сейчас будет выход королевы! (*быстро уходит направо*).

Матайя и Бенсу остаются в зале. Старейшины сели на цыновки. Издали слышен трубный звук и показывается шествие. Впереди идут воины с копьями и щитами и становятся у стен

и вокруг трона. Затем идут телохранители, а за ними **Отасу** с небольшой короной на голове, в пурпуровой тунике. Над ней два **негра** держат опахала. Сзади идут **Иллита** и **Монису**. Королева садится на один из тронов. Ниже ступенькой садится Иллита. Сзади королевы становятся Монису и телохранители. Когда королева идет, старейшины и Бенсу кланяются касаясь рукой земли. Матайя простирает к королеве молитвенно руки.

Отасу *(села)*. Садитесь!..

Все садятся, кроме Бенсу и воинов. Матайя сел на кресло у возвышения.

Отасу. Бенсу!.. До нашего сведения дошло, что ты хочешь что-то сказать своей королеве?.. Царственный слух ее открыт для мудрых слов великого вождя!..

Бенсу *(выходя вперед)*. Мудрая королева!.. Покойный король—да будет вечно плавать дух его в лучах великого Солнца—завещал тебе найти себе достойного супруга. Скоро кончается срок, указанный в завещании, а короля в стране все нет и есть опасность потерять мудрую королеву, обожаемую своими подданными!.. Королева!.. Свет очей твоих часто падал на мое сердце и оно воспылало любовью к тебе и желанием быть верным спутником твоим на жизненном пути твоем!.. Ты знаешь меня... знает меня и народ твой!.. Бесчисленные рубцы и шрамы на теле моем—лучшие показатели, кого ты будешь иметь королем и супругом, а пролитая кровь за страну нашу послужит тебе надежной защитой в лице моем от врагов!.. Я сказал все и с трепетом жду твоего ответа!..

Отасу *(после паузы)*. Благодарю тебя Бенсу за ту великую честь которую ты оказываешь мне своим предложением, но позволь пока отклонить его!.. Еще не окончился год с того времени, когда наш незабвенный супруг и король Лу переселился в страну Солнца, предоставив бед-

ной вдове оплакивать эту невозградимую потерю!.. Пять недель еще остается до срока, и пять недель мы еще имеем право быть одинокими, не разделяя ни с кем печали нашей!.. Ты честный, храбрый воин Бенсу, и вероятно был бы достойным королем и супругом, но ты недостаточно красив, Бенсу, для того, чтобы в точности исполнилась воля покойного супруга нашего!..

Бенсу. Королева!.. Меня никто не может назвать хвастуном!.. Но вот Матайя он скажет, что выбор старейшин и верховного жреца остановился только на мне, как на отвечающем условиям завещания!

Матайя (*вставая*). Это правда, Отасу!.. До сих пор мы не нашли в государстве более знатного и красивого, чем Бенсу! (*Сел*).

Отасу (*улыбаясь*). Спор о красоте был бы сейчас бесполезен! В данном случае выбор супруга нашего должен зависеть исключительно от нас самих. Дело старейшин и верховного жреца— найти своей королеве жениха, обязанность королевы—отвергнуть, или одобрить этот выбор!.. В завещании покойного супруга нашего!.. (*Матайе*) Завещание вероятно при тебе?

Матайя (*встает и кланяется*). Да, королева... при мне!

Отасу. Прочти нам ту часть, где говорится о будущем короле!.. Мы хотим еще раз усладить слух наш волею незабвенного супруга нашего!..

Все встают, кроме Отасу.

Матайя (*развертывает свиток. Ищет глазами. Нашел*) „...будущий супруг нашей обожаемой Отасу должен быть знатного происхождения и красив настолько, что не может быть двух мне-

ний о красоте его. Мой честный и правдивый народ не покривит душой при его выборе, и тогда пусть правит страной моей лучезарный король, подобный Солнцу, которому мы поклоняемся *(сел)*.

Все садятся.

Отасу. Вы слышали сейчас, что сказано в завещании: „не может быть двух мнений?" Что касается тебя, Бенсу, два мнения уже есть: все находят, что ты красив, а королева... (*возвышая голос*) Старейшины и верховный жрец!.. Благодарим вас за заботы о вашей королеве, но право вы спешите: у нас еще впереди пять недель!..

Матайя *(вставая)*. Я боюсь, королева, что за это время мы больше никого не найдем!...

Отасу. Что же... значит не судьба нам остаться королевой!... Ею станет обожаемая сестра наша, прекрасная Иллита!...

Иллита *(вставая)*. Нет, нет, королева, умоляю тебя!.. Я не могу царствовать, я не подготовлена к трону!.. Мне тяжко будет это бремя!.. Ты—умная, энергичная... наш народ привык к тебе и любит тебя!.. А я буду счастлива и горда положением придворной дамы и сестры королевы!..

Орихор *(входит быстро. На нем разорвана туника. Из плеча струится кровь)*.

Иллита *(бросаясь к нему)*. Что с тобой, Орихор?.. Что случилось?

Отасу. Погоди, Иллита!.. Начальник гвардии нам все сейчас скажет!..

Иллита *(села, волнуясь, на свое место)*.

Орихор *(переводя дух)*. Королева!.. Твой верный раб привел сюда четырех иноземцев, которые

осмелились вторгнуться в нашу страну! Они принесли с собой короткий огонь, вылетающий из длинных трубок... убивающий на месте!.. Мы настигли их на священном озере в тот момент, когда они уничтожали наших священных гиппопотамов, посвященных Солнцу!..

В зале ропот. Все встают.

Отасу *(вставая)*. Как?!.. Они осмелились?!..

Орихор. Да, королева!.. Одного священного гиппопотама они убили, другого ранили!.. Я бросился на них с воинами... Завязалась битва, во время которой некоторые из нас пали, сраженные ужасным огнем!..

Отасу. А... они?..

Орихор. Они все невредимы!.. Под их одеждой, мудрая королева, оказались стальные рубашки, которые не могли пробить ни стрелы наши, ни наши копья. Но мы, наконец, их одолели и привели сюда!..

Отасу в раздумьи садится. Садятся и остальные, кроме Матайя.

Матайя. Они подлежат немедленной смерти!.. В древних книгах говорится: „кто убьет свящённого гиппопотама, того надлежит немедленно бросить в раскаленную печь"!.. *(сел)*.

В зале шум одобрения. Затем пауза.

Иллита *(волнуясь)*. Королева!.. Начальник гвардии ранен!.. Позволь мне перевязать ему плечо?

Отасу *(как будто не слышит)*. Орихор!.. Где эти нечестивцы?

Орихор. Они здесь, у ворот, мудрая королева, под стражей!..

Отасу. Приведи их сюда!..

Матайя *(вставая)*. Неужели королева хочет осквернить свой взор видом этих нечестивцев?.. Не

лучше ли приказать бросить их немедленно, по закону, в печь?

Отасу. Прежде чем казнить, Матайя, надо выслушать оправдание!

Матайя. Но королева... Среди нас не найдется ни одного, кто бы говорил на их наречии!.. Как поймем мы их?

Орихор. Эти люди прекрасно говорят на нашем языке. И всю дорогу кричали, что они—придворные английского короля!..

Отасу. Исполни, Орихор, мое приказание!..

Орихор *(уходит).*

Матайя *(тихо королеве).* Не будь к ним снисходительна, королева, иначе ты возбудишь гнев народа!.. Это преступление неслыханно и должно быть достойно наказано!.. *(сел).*

Отасу *(громко и строго).* Матайя!.. Ты вероятно забыл, что говоришь с королевой!..

Орихор с воинами вводят пленных. Они с непокрытыми головами и связаны позади. Впереди идет Вилли. Лоб у него окровавлен. За ним Мерквис, Дешар, Гвидо. У последнего очень жалкий вид.

Вилли *(гордо).* Приветствую тебя, королева солнечной страны!.. Я бы прикоснулся к твоей божественной руке, но странный обычай государства твоего—связывать знатных иностранцев—спрятал мои руки за спину!.. *(надменно).* Ты, разумеется, сейчас же прикажешь развязать нас?!

Отасу *(поражена красотой Вилли. Смотрит на него, как загипнотизированная. Затем приходит в себя и протягивает повелительно руку).* Развязать!

Матайя *(вставая).* Королева!..

Отасу *(вспыхнув).* Кто здесь осмелится не исполнить приказания своей королевы?!..

Матайя *(пожал плечами и сел).*

Пленников развязывают. Пауза.

Мерквис *(тихо, Дешару).* Вы слышали, как он с нею говорил? Словно—король-то он, а она его пленница!..

Дешар *(также тихо).* Поразительный талант!..

Гвидо *(ворчит).* Пустили бы меня, я бы сказал красивее!..

Мерквис. Молчи, Гвидо: на нас смотрят!..

Отасу *(медленно, не сводя горящего взора с Вилли).* Кто вы, неведомые нам люди, пришедшие в страну нашу? Зачем явились вы нарушить покой мирного государства, никогда не знавшего иноземцев?.. Мы безмятежно живем здесь под лучами великого Солнца... у нас все есть, и мы ни в чем не нуждаемся!.. Начальник нашей гвардии доложил нам, что вы принесли огонь в длинных трубках, который посеял смерть среди священных животных и подданных наших... Отвечайте: как осмелились вы поднять руку на то, что почитается и процветает под мудрым правлением нашим?!

Вилли. Королева!.. Мы—мирные охотники, приехавшие в государство Дао от скуки, за шкурами диких зверей, которыми хотим украсить наши дворцы и палаты!.. Ты хочешь знать: кто мы?.. Изволь!.. С тобой говорит Вилли Гильд, лорд и пэр Англии и баронет графства Норфольк! Мой род теряется в глубине веков, и один только король Англии и император Индии может соперничать со мной происхождением!.. *(указывает на остальных).* Мои спутники: Том Мерквис—первый богач Англии и благородный охотник старинного рода!.. Этьен Дешар—потомок французских королей!.. Гвидо...

Гвидо *(вылезая вперед и церемонно кланяясь).* Гвидо Сеэнца... дон Кастилии, потомок Брабанты и святого Августина, который основал монастырь в Пуентэ-дэль-Гэра!.. Смею уверить тебя, королева, что мой род значительно старше его, и мой предок существовал, вероятно, еще до сотворения мира! *(подняв голову гордо становится на свое место).*

Вилли. Мы пришли в страну твою потому, что слава о красоте и мудрости Отасу идет по всему миру и было бы обидно нам, бывшим недалеко от тебя, не взглянуть на второе солнце, освещающее землю!..

Отасу *(польщена).* Мы рады вас видеть, дети далекой страны!.. Но наше сердце огорчено и наша радость омрачена: вы посягнули на священное животное наше!..

Вилли. Королева!.. Поверь—мы в этом не виноваты!.. Мы только защищали свою жизнь и совершенно не подозревали, что гиппопотам почитается твоим народом!.. Этого зверя бьют во всех широтах Африки, где только увидят!.. И у нас не было и мысли тронуть его... Мы плыли на лодке по священному озеру, как вдруг это чудовище вынурнуло перед нами... Согласись сама: не выстрели я ему в глаз—наша лодка была бы опрокинута, и мы лишились бы счастья видеть Отасу!..

Отасу. Значит: это ты убил священное животное?

Вилли. Да, я!..

Отасу. А кто ранил второе?

Вилли. Тоже я!..

Отасу *(задумчиво).* А знаешь ли ты, знатный иностранец, что, по закону страны нашей, всякий, посягнувший на жизнь и целость священного животного, подвергается мучительной смерти?

Вилли *(спокойно)*. Я готов принять ее, если этого требуют законы страны твоей, королева!..

Отасу. Тебя бросят сейчас в раскаленную печь!..

Вилли *(пожимая плечами)*. Не все ли равно, от чего умереть?!

Отасу. Орихор!.. Отведешь сейчас иноземца на место казни! Одно священное животное он убил, другое—ранил,—ему одному только и надлежит понести заслуженное наказание!.. *(Вилли)*. Не желаешь ли ты что-нибудь сказать перед казнью?

Вилли. Да, королева!..

Отасу. Говори!..

Вилли. Я хочу поблагодарить тебя, королева, перед смертью за то счастье, которое ты дала мне, допустив увидеть тебя!.. Человеку, который хоть раз увидел Отасу, самая мучительная смерть покажется сладкой!

Отасу *(Матайе)*. Готова ли священная печь?

Матайя. Она всегда в действии, мудрая королева!..

Отасу *(делает Орихору знак вести Вилли. Когда дошли до колонны)*. Орихор! Остановись!.. *(когда остановились)*. Подведи сюда иноземца!.. *(когда Вилли подошел)*. Так ты не знал, на кого посягал, иноземец?

Вилли *(гордо)*. Я уже все сказал, королева!

Отасу *(после небольшой паузы)*. Верховный жрец: твое мнение?

Матайя *(встает)*. Мудрая королева!.. Велико преступление, содеянное иноземцем! Но, всевидящее Солнце, взирающее с высоты голубого трона своего на правых и виноватых, примет во внимание, что у святотатца не было злого умысла, и что действовал он только по невежеству и неведению своему!.. И повинуясь голосу сердца

своего и разума, я говорю: иноземцы должны быть наказаны, но не смертью!.. *(сел)*.

В зале шум одобрения.

Отасу *(возвышая голос)*. Верховный жрец и старейшины! Снисходя с высоты трона нашего к словам верховного жреца, мы повелеваем задержать иноземцев в стране нашей! И мы надеемся, что верховный жрец, мудрые старейшины и обожаемый народ наш приложат все усилия к тому, чтобы у пленников не осталось дурного воспоминания ни о государстве Дао, ни о королеве Отасу!... *(встает)*. Так подобает их высокому сану!...

З а н а в е с.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ.

Комната во дворце, отведенная для Вилли. Открытая терраса, выходящая в королевский сад. Между колонн, прямо, спуск в него. На площадке мраморный фонтан. Видны тропические растения. Вдали горы. Налево и направо—колонны. Около одной, налево, ложе, покрытое золотой парчей. Ближе к рампе, налево; двери в другие комнаты дворца. Мраморные, небольшие скамейки в разных местах. Жаркий день. При поднятии занавеса за мраморным столом, что стоит в глубине, правее выхода в сад, на мраморных скамейках сидят Гвидо, Бенсу и Орихор и играют в кости.

Гвидо *(кидая кости)*. У меня опять 12!.. Знаете, друзья мои: никогда в жизни мне еще так не везло, как сегодня!.. *(Орихору)*. Ничего не поделаешь, гражданин: приходится распроститься с браслетами! *(прячет их)*. Вот так!.. *(Бенсу)*. Великий вождь!.. А что же ты сидишь с таким видом, будто тебя через пять минут повесят?.. Не желаешь ли попытать счастья еще разок?

Бенсу *(криво улыбаясь)*. Ты выиграл уже у меня кинжал в желтой оправе! Думаю, с тебя на этот раз довольно!..

Гвидо. Но ты же можешь в один момент отыграть свой кинжал!.. Тебе стоит только сделать небольшое движение рукой и ты выкинешь столько очков, сколько мне никогда в жизни не перепрыгнуть!..

Бенсу. А если я опять проиграю?

Гвидо. Тогда ты мне отдашь вот этот зеленый камешек, что украшает твой левый мизинец!..

Бенсу. Это—талисман, подаренный мне покойным королем!.. Он предохраняет от смерти во время битвы!..

Гвидо. Лечитесь, сэр!.. Во время битвы, каждого умного человека предохраняют собственная сообразительность и быстрые ноги!.. хе... хе... хе!.. Да, ну, решайся!.. Клянусь святым Диэго, я уже чувствую, что ты выиграл обратно свой кинжал!..

Бенсу *(после колебания).* Давай!.. *(берет у Гвидо кости).* Так и быть, последний раз испытаю судьбу!.. *(бросает)* 5 и 6—11!..

Гвидо *(берет кости и бросает).* 6 и 6—12!.. Увы, великий вождь, тебе и на этот раз не повезло!..

Бенсу *(снимает с левой руки изумруд и отдает Гвидо).*

Гвидо *(быстро прячет).*

Орихор *(схватывает Гвидо за руку).* Постой!.. А... эти кости откуда?!..

Гвидо *(вырывая).* Да нет... нет... что ты... что ты!.. Это так!..

Бенсу *(вставая).* Покажи мне их сейчас же или я ударю тебя мечом!..

Орихор *(вскочил).* Они выпали у него из рукава, когда он прятал кольцо!..

Небольшая борьба между Гвидо и Бенсу. Кости оказались у вождя.

Бенсу *(рассматривая кости).* 6 и 6!.. На каждой стороне 6 и 6?!.. Странно!.. *(Гвидо).* Клянусь Солнцем, ты обманщик и обыгрывал нас наверняка!..

Гвидо *(трясясь).* Что ты... что ты!.. Добрый вождь!.. Подожди!.. Это... это... недоразумение!.. Клянусь святым Диэго, я не знаю, откуда у меня появились эти кости!..

Орихор *(подходя)*. Он должен умереть сейчас же!..

Бенсу *(обнажая меч)*. Да, он должен умереть!..

Гвидо *(бросается на колени. Говорит быстро)*. Благородные джентельмены! Вы — краса государства... королевства Дао... любимцы Солнца, луны и всего небосвода!... Клянусь вам: я пошутил!.. Я хотел только посмотреть: что будет, если вы проиграете?... *(Ползает у их ног)*. Что вам, если вы убьете Гвидо Сеэнца... дона Кастилии... потомка Брабанты и святого Августина, который основал монастырь в Пуентэ-дэль-Гэра?!... Я вам возвращу все ваши вещи!... Я сейчас же возвращу вам их немедленно!..

Бенсу *(отпихивая его ногой и кидая ему кости в лицо)*. Подавись нашими вещами, собака!...

Гвидо *(ползая)*. Не желаете?... И не надо!... Я знал, что вы щедры и добры, как и то светило, которому и я с сегодняшнего дня тоже начну поклоняться!.. Хотите, я вам подарю две бутылки той огненной воды, которую мы вчера вечером пили?... Хотите?... Я сейчас же принесу вам — только прикажите!...

Орихор. Оставим ему жизнь, Бенсу!... Смотри, как он жалок!... Противно даже убивать его!...

Бенсу *(вкладывая меч в ножны)*. Да, ты прав: не стоит пачкать его подлой кровью благородную сталь!... Пойдем, Орихор!...

Оба, не взглянув даже на Гвидо, спускаются с террасы в сад. Гвидо собирает на полу кости, ползая на коленях. Слева входят Вилли и Дешар. Вилли одет в белую короткую тогу, обшитую золотой бахромой. Тога перехвачена драгоценным поясом, к которому привешен такой же короткий меч. Руки Вилли обнажены и на них драгоценные запястья. Он очень удручен.

Дешар. Гвидо!.. Что ты делаешь на полу?

Гвидо *(вставая)*. Представьте себе, Дешар, здесь только что были эти два дикаря—Бенсу и Ори-

хор. Уговорили они меня поиграть с ними в кости. Недели две назад я имел несчастье выучить их этой игре. Но, клянусь святым Диэго, я никогда не видал таких мошенников!.. Они принесли с собой фальшивые кости и когда я уличил это жулье в шуллерстве, они бросились на меня с мечами!.. Но, они не на таковского напали!... Я схватил левой рукой за шиворот Орихора, правой—Бенсу, стукнул их лбами и выбросил, как котят, с терасы!...

Дешар. Так почему же, когда мы вошли, на земле лежал ты?!..

Гвидо. Клянусь святым Диэго, Дешар тебе нужно лечиться!... Ну, что из того, что я лежал на земле?!... Во первых, не лежал, а ползал, собирая фальшивые кости, которые один из этих мошенников обронил во время борьбы *(подает)*. Нет, ты только посмотри хорощенько, как они сделаны?

Дешар *(рассматривая)*. Поразительно!... Совсем европейская работа!...

Гвидо. Еще бы!... Я ведь купил их в Лондоне, в одном притоне!.. *(Спохватился)*. То есть те... настоящие... я купил в Лондоне, а это—подделка дикарей!... *(Вилли)* Сэру Вилли Гильд... пэру Англии и баронету графства Норфольк!... ха... ха... ха!... *(Церемонно раскланивается)*. Почтение жениху прекрасной Отасу и будущему королю государства Дао!... Почему же вы, ваше будущее величество, так сумрачны?... Или вы уж настолько важны, что перестали замечать бедного Гвидо?...

Вилли *(в раздумьи)*. Перестань паясничать, Гвидо!...

Гвидо. Что-оо?!.. Это вы мне говорите?... Мне... Гвидо Сеэнца... дону Кастилии, потомку Брабанты и святого Августина, который основал

монастырь в Пуентэ-дэль-Гэра?!.. Паясничать?... *(Держится за бока).* Это кто же из нас паясничает, позвольте вас спросить?!... Я ли, благородный происхождением в действительности, или вы... самозванец?!...

Вилли *(быстро к нему подходит. Глухо).* Повтори!...

Гвидо *(испуганно).* Что ты... что ты... я пошутил!... Ей богу, я пошутил!... Да называйся, голубчик, хотя бы китайским императором, не все ли мне равно. Лишь было бы мне хорошо, а остальное... *(Протягивает ему руку которую Вилли не принимает).* Экий ты обидчивый... хе... хе... хе!... Ну, я пойду, посмотрю, что делает моя Митта— внучка верховного жреца!.. Удивительная девушка... веселая... остроумная... совершенно в моем духе!.. Мы с ней часами говорим и все не наговоримся!... А уж как она меня любит, прямо трясется от страсти при одном моем появлении и кричит, как только проснется, что прекраснее меня нет человека!... Ну, до свидания!... *(Делает воздушный поцелуй Вилли и с гордо поднятой головой уходит прямо).*

Вилли и Дешар садятся на одну из скамеек.

Дешар. Я все хочу Вилли узнать, что с тобой?... Эту неделю ты ходишь словно в воду опущенный!... А между тем обстоятельства складываются и для тебя, и для нас, как нельзя лучше!... На будущей неделе твоя свадьба с Отасу... Народ уже оповещен, приготовления делаются... Отасу тебя любит... это видно... это заметно не только нам, постоянно находящимся около тебя, но и посторонним!... А у тебя такой вид, что прямо смотреть тошно!... *(Курит).*

Вилли *(ломая руки)*. Я не могу!.. Мне тяжело, Дешар. Я не в силах продолжать дальше эту игру... этот обман!...

Дешар. Да в чем же дело?... Тебя мучает, что ты — не то, чем отрекомендовал себя королеве?

Вилли *(быстро)*. Дешар!... Ты честный человек, не такой, как Гвидо и Мерквис, и я буду с тобой откровенен!... Ты помнишь, при каких обстоятельствах сложилась эта авантюра?... Я согласился на нее лишь потому, что Мерквис хотел предать меня английским властям... И два месяца, пока мы шли сюда, я успокаивал себя тем, что все это — не более как шутка, правда, может быть плохая, но во всяком случае безвредная!... Затем, я думал встретить в лице Отасу смазливую дикарку... экзотическую дурочку, которой можно позабавиться... Я думал, что назвав себя лордом и баронетом, я не сделаю особенного преступления, и что прожив в этой стране несколько месяцев, как мы все решили, я со спокойной совестью расстанусь с этими дикарями, унося в душе лишь забавные воспоминания... Но ты сам видишь, в какую обстановку я попал, и что собою представляет Отасу!...

Дешар. Да, она поразительная женщина!... Такие даже в Европе на редкость.

Вилли. И я полюбил ее со всем пылом молодой души своей!... Готов отдать ей жизнь по одному взгляду ее и пойми, Дешар, что при таких условиях я не могу, я не смею продолжать этот кошмарный маскарад! *(Встал)*. Чувствую, что и она меня любит, и не потому, что она думает, что я—пэр Англии и баронет... И, конечно, не связывай ее завещание, она, не задумываясь, вышла бы за простого Вилли Гильд,

простя ему невольное убийство и дезертирство!... *(В волнении ходит).* Я сознаю, как видишь, все, и все-таки продолжаю эту недостойную игру, краду ее милости и любовь, не имея на них ни малейшего права!...

Д е ш а р *(подходит к нему).* Видишь ли, Вилли... *(Кладет ему на плечо руку).* Я сам эти последние дни начинаю подумывать, что мы зашли слишком далеко!... Хотя, с одной стороны, тебе только жениться, а там, конечно, все само собой уладится!... Да и чего иногда не делает мужчина, чтобы обладать женщиной, которая ему нравится?!... На какие только уловки не идет он, какие только сказки не выдумывает!...

В и л л и. Хорошо!... Допустим, что Отасу, когда узнает все, поймет меня и простит... Но народ?... Этот добрый, доверчивый народ, смотрящий на мир глазами ребенка, презирающий ложь и обман и видящий в них тягчайшие преступления?

Д е ш а р. С этим я согласен: обмануть нацию... огорчить сердце народа, действительно преступно!... И меня самого мучает последнее время эта авантюра и я все придумываю, как бы из нее с честью выйти?

В и л л и *(быстро подходит).* Да, этого больше не будет!... Я решил твердо...

Д е ш а р. Рассказать все Отасу?

В и л л и *(глухо).* Да!... Повторяю, мне очень тяжела эта ложь... гнусная... скверная, полная ужаса!... Ужасна мысль, что все случайно откроется!... И с тех пор, как я назвал себя громогласно не тем, что я есть в действительности, моя жизнь превратилась в сплошную каторгу... Я лишился спокойствия... сна... лишился всего, чем богата была моя молодость!... И когда я брожу здесь по окрестностям и встречаюсь с народом... про-

стым... трудолюбивым... правдивым, мне кажется, что каждый встречный смотрит на меня и думает: „вот идет обманщик, опутавший нас ложью“! И эта фраза стала спутником теперешней моей жизни, стала призраком, ходящим за мной по пятам... подстерегающим меня всюду!... *(В волнении прошелся, затем остановился).* А этот Мерквис... этот ничтожный, ненасытный человек!... Пойми, Дешар, он меня шантажирует... он требует невозможного!... Королева все время осыпает меня подарками... Я отдаю их Мерквису!... Я уже столько драгоценных вещей передал ему, что казалось бы и довольно!... Нет, ему все мало и он требует все больше и больше!... *(Ходит волнуясь).*

Дешар (*задумчиво*). Это вполне понятная алчность. И я сам, идя в эту страну, уговаривал свою совесть быть не такой разборчивой!... Но не могу!... Мне тоже противно наживаться таким образом!...

На террасу поднимаются Мерквис и Гвидо. При виде их Вилли хочет уйти налево.

Мерквис. Вилли!... Постой!... Мне нужно сказать тебе пару слов!...

Вилли (*остановился у дверей*). Говори, но только пожалуйста поскорей!... Мне некогда!...

Мерквис (*поражен*). Что это значит?!...

Вилли (*спокойно*). Это значит, что мне все надоело!... (*Подходит*). Понимаешь ли ты, Том Мерквис, английский охотник, но в действительности эксплуататор и ничтожество?!...

Мерквис. Вот как ты заговорил, сделавшись женихом королевы?!... (*Нехорошо улыбается*). Но вы забыли, милый мой, что ваша невеста пока ничего не знает о вашем прошлом!

Вилли (*протягивая руку*). Теперь меня этим не испугаешь!... Довольно!... (*Складывает на груди руки*). Да, я беглый матрос и убийца!... Убил в запальчивости и раздражении, отвечая на удар по лицу... защищая неприкосновенность своего человеческого „я"!... Я — дезертир, потому что не захотел стать жертвой несправедливого суда, который бы заглянул не мне в душу, а в пыльные книги мертвых законов, выдуманных такими же прохвостами, как и ты!... Но я, мистер Мерквис, никогда не пользовался чужой ошибкой... не эксплуатировал людей ради наживы, как это делаешь ты, старый шантажист и мошенник!... (*Быстро уходит налево*).

Гвидо. Ого... сильно сказано!...

Мерквис (*Дешару*). Что такое?... Он с ума сошел?

Дешар (*спокойно*). По моему, он только теперь становится нормальным!...

Мерквис. Что ты хочешь этим сказать?

Дешар. То, что его угнетает этот обман, и он хочет все рассказать королеве!...

Гвидо (*всплескивая руками и приседая от ужаса*). Рассказа́-ать!?... Святой Диэго!... Да нас же изжарят в этой ужасной печи!...

Мерквис (*глухо*). Замолчи, Гвидо!... (*Дешару*). Ну, а ты что: надеюсь отговорил его?...

Дешар. Нет!... Я с ним согласен!... По правде сказать, и мне все это очень и очень не нравится!... Я рассказал тебе про эту страну вовсе не для того, чтобы явиться сюда под видом грабителей с большой дороги. Думал честно поохотиться здесь на диких зверей, выменять шкуры их на клыки и золото и вернуться обратно, как и всякий охотник! А ты впутал меня и Вилли в некрасивую, опасную и недостойную аван-

тюру, которая противна нам обоим по своей подкладке! И ты имей в виду: во всей этой истории я далеко не на твоей стороне, о чем и считаю своим долгом тебя предупредить!... (*быстро уходит прямо*).

Мерквис (*стоит пораженный*). М-да!... (*Осматривается и замечает Гвидо, который присел с убитым видом на одну из скамеек. Подходит к нему и присаживается. Пауза*). Как тебе все это нравится?...

Гвидо (*убитым голосом*). Изжарят!... Обязательно изжарят!... Или... с'едят!... От этих дикарей всего ожидать можно!...

Мерквис (*задумчиво*). Надо уносить поскорей отсюда ноги!...

Гвидо (*встал*). Лечитесь, сэр!... Пока жива Митта, внучка верховного жреца, Гвидо Сеэнца... дон Кастилии... потомок...

Мерквис (*перебивая*). Довольно этой Кастилии, Гвидо!... Надоела!... Не хочешь уходить—оставайся, я один уйду!... И пусть с тобой расправятся, как им вздумается!...

Гвидо (*быстро*). Нет, нет!... Я тоже с тобой!... Это нехорошо, что ты меня бросаешь!... Это не по товарищески!...

Мерквис. Так садись и слушай внимательно!... (*Гвидо садится рядом*). Нам пора отсюда уходить. Народ нами недоволен... я это знаю. Во первых, потому, что Отасу выходит замуж не за их любимого вождя, а за иноземца. Во вторых, потому, что мы, от имени Вилли, уговорили королеву ввести монету в их государстве, а молодежь выучили выгонять из зерен спирт и научили их азартным играм. И если прибавить ко всему этому, что Вилли сам расскажет все Отасу, не миновать нам жестокой расправы!

Гвидо *(быстро)*. А нельзя ли уйти сейчас?... Или сегодня ночью?

Мерквис. Сегодня не успеть: мне нужно еще одно дело сделать! А завтра обязательно уйдем, и уйдем только с тобой вдвоем! Пусть этот французишка расхлебывает с Вилли всю эту кашу!... За этот месяц я все-таки накопил кое-что и при помощи этого матроса, и при посредстве собственной сообразительности!

Гвидо. И у меня найдутся и золото, и слоновая кость, и несколько ценных камней!... Есть также подарки от Бенсу и Орихора!...

Мерквис. Ну, вот и отлично!... Значит мы можем с тобой спокойно уехать в Англию!... А теперь вот что: ты должен сейчас же пойти и рассказать все кому-нибудь во дворце, кто таков в действительности, Вилли!...

Гвидо. А если меня спросят: почему же я раньше молчал?

Мерквис. Скажи, что Вилли признался тебе только сегодня в пьяном виде!... Затем отправляйся немедленно в город и там тоже всем расскажи!... Понял?...

Гвидо. А не лучше ли рассказать это одной только королеве?

Мерквис. Что ты!... Народ обязательно должен знать об обмане!... Иначе королева, из-за любви к этому матросу, может все скрыть от народа, а нас, как знающих эту тайну, прикажет убить!...

Прямо выходят Матайя и Митта.

Гвидо *(бросаясь к Митте)*. Я здесь, прекрасная Митта!... (*Девушка молчит*). Или ты не узнала меня?... Я—Гвидо Сеэнца... дон Кастилии... по-

томок Брабанты и святого Августина, который основал монастырь в Пуентэ-дэль-Гэра!...

Матайя и Мерквис разговаривают в глубине.

Митта. Великое Солнце, какое у тебя длинное имя, иноземец!... Мне кажется, будь оно тропинкой, мне пришлось бы идти по твоему прозвищу целый день!... (*Вглядывается в него*). Впрочем, я тебя сейчас припоминаю: ты всегда стоишь перед нашим домом, чем мешаешь неграм выкидывать мусор на улицу!... Да... да... я узнала тебя, это ты!... Тебя вчера старый Нису облил нечаянно помоями!... Но, надеюсь, ты уже вымылся, дедушка?

Гвидо (*указывая на себя*). Это я-то... дедушка?...

Матайя и Мерквис смеются.

Митта. Ну, да!... Тебе наверно уже более 50 лет, а ведь мне нет еще и 18!...

Гвидо (*отводя Мерквиса в сторону*). Она не хочет сознаться при деде, что безумно меня любит!... Я забыл тебе сказать, что она меня об этом предупреждала!... Впрочем, я не прочь как можно скорей уйти из этой страны, где все на каждом шагу лгут и притворяются!...

Матайя. А где же августейший жених королевы нашей?

Мерквис. Не знаю! (*Подходит*). Не пройдемся ли мы по саду, великий жрец? Мне нужно с тобой переговорить об одном важном деле!...

Матайя. Охотно, иноземец!... Я к твоим услугам!.. (*Внучке*) Митта!... Если я буду нужен зачем нибудь, ты можешь найти меня в саду!...

Матайя и Мерквис уходят в сад.

Гвидо (*крутит усы*). Ай, ай!... Назвать дедушкой совершенно еще молодого человека!...

Митта. Прости, иноземец... может быть в твоей стране люди твоего возраста и считаются молодыми!.. Но у нас такие уже думают о смерти!...

Гвидо (*морщась*). Фи, какие выражения: смерть, старик... дедушка!... Раз я не молод, кто же по твоему молод?...

Митта. Кто?... А вот хотя бы... жених королевы!... (*со вздохом*). Ах, почему я не Отасу?!...

Гвидо. Нашла тоже кем восторгаться!... Во-первых, он глуп, как сто баранов вместе!... Во-вторых— ужасный хвастун... в-третьих — труслив как... одним словом труслив!... А в-четвертых, он беглый матрос и убийца!...

Митта (*с ужасом*). Кто?... Что ты говоришь?!...

Гвидо. Клянусь святым Диэго!... И это я совершенно случайно узнал только сегодня, от него же самого!... Он выпил огненной воды, которую мы привезли с собой...

Митта (*грустно*). Знаешь, наши молодые люди тоже выучились ее пить, и теперь у нас на улицах происходят частые драки и скандалы, которых раньше никогда не было!...

Гвидо. Это так и должно быть!... Ну, так вот... этот беглый матрос и каторжник... этот жених королевы... хе... хе... хе!... навравший нам всем о своем знатном происхождении, нализался сегодня как последний носильщик и пустился в откровенности... Оказывается, он лордства и не нюхал... баронет мимо него и не проходил, а просто он жулик и мерзавец!...

Митта (*испуганно*). Да как же это?!... Через неделю его свадьба с королевой!...

Гвидо. Ну, этому не бывать!... Я слишком честен для того, что бы допустить этого проходимца сделаться королем Дао!...

Митта. Что же ты сделаешь?...

Гвидо. Я?... А вот что... (*подходит*). Расскажи-ка ты все это сейчас королеве!

Митта (*машет руками*). Что ты... что ты... да разве я смею?!... Ты видно не знаешь Отасу!... Она сейчас же велит казнить меня!...

Гвидо. Боишься?... Эх, ты!... Ну, тогда я сам... Впрочем, нет... я тоже ей не расскажу!... А вот ты расскажи сейчас верховному жрецу... Бенсу... Орихору... своему негру Нису!... Всем!... Помни: чем больше об этом будет знать народу, тем лучше для королевы!...

Слева трубный звук.

Митта (*испуганно*). Сюда идет королева!.. Она рассердится, если увидит меня в покоях ее жениха!.. (*Идет прямо*).

Гвидо (*бежит за ней*). Постой... Постой!.. Что же ты меня бросила?!... Митта! Митта!..

Оба сбегают с терассы. Слева показывается Отасу в богатой белой тунике, обшитой золотой бахромой. За ней Монису.

Отасу (*осматривается*). А где же лучезарный жених мой?.. Он вероятно мечтает о своей Отасу!.. (*Полуложится на ложе*). Как хорошо сидеть в тени и мечтать о том, кого любишь!.. Тогда на земле... от стволов деревьев тянутся странные фигуры, которые кажутся безмолвными призраками, стерегущими счастье!.. Ах, Монису!.. (*Та подходит и становится сзади*). Ты знала меня маленькой... мое замужество прошло перед твоими глазами! А скажи: видела ли ты меня такой веселой и счастливой?

Монису. Думаю, что нет, королева!.

Отасу. Конечно, нет!.. С тех пор, как я полюбила Вилли, моего лучезарного жениха и будущего повелителя, я стала совершенно, совершенно другая!.. (*Маленькая пауза*). Мне читал как-то

покойный король древние книги, в которых говорится про любовь... Там сказано, что настоящая любовь облагораживает... И это правда, Монису, я чувствую это на себе!.. Раньше, до встречи с Вилли, на меня нападали минуты непонятной для меня жестокости... Я чувствовала себя божеством, в руках которого находятся жизни миллионов людей... И мне иногда хотелось... безумно хотелось... прекратить чью-либо жизнь... видеть чьи либо мучения!..

Монису. Да, Отасу... И я, да и народ... Все удивлялись иногда...

Отасу. Моей жестокости?.. Но, Монису, все это происходило потому, что я никого никогда не любила!.. Мне всегда чего-то не хватало!.. Что-то надвигалось на меня по ночам, жгло меня непонятным жаром... заставляло мою кровь бешенно стучаться в виски... в сердце... Я чувствовала себя неудовлетворенной... во мне кипела смутная злоба и я спешила сорвать ее на ком-нибудь!... (*Закрывает глаза*). А теперь... теперь... я плыву по голубому морю в лучах великого солнца... на встречу моему Вилли!... У меня кружится голова от мысли, что скоро наступит то время, когда он будет неразлучен со мной!...

На террасу поднимается Вилли.

Монису (*наклоняясь*). Он... королева... идет сюда!..

Отасу (*открывает глаза и повертывает голову*). Где?... (*Увидев Вилли*). Я... здесь!... (*Приподнимается и протягивает руки*). Отасу пришла и ждет здесь своего повелителя!... (*Монису уходит в дверь налево*).

Вилли (*стоит в глубине. Глухо*). Королева...

Отасу (*более приподнимается и с улыбкой на него смотрит*). Королева? Давно ли?... Еще

сегодня утром я была только Отасу!... (*Протягивает руки*). Подойди же ближе!... (*Вилли в нерешительности*). Да, ну же... скорей!... Отасу ждет!...

Вилли. (*быстро подходит и опускается у ее ног*). Моя любовь!... (*Берет ее руки и покрывает поцелуями*). Мое солнце... моя радость!...

Отасу (*снова полуложится и закрывает глаза*). Продолжай... продолжай!... Ты никогда еще так не говорил со мной!...

Вилли. Да, я должен сегодня многое тебе сказать... сказать важное... может быть даже неприятное!... Я давно хотел тебе это сказать... в ту минуту, когда почувствовал, что полюбил тебя!... Но... но... когда я вижу тебя... мой язык мне не повинуется, и я делаюсь таким жалким и маленьким, как ребенок!...

Отасу (*приподнимается и кладет ему руки на плечи*). Не надо!... Только не сегодня!... Сегодня не надо говорить ничего такого, что может меня расстроить... омрачить великую любовь нашу!... Я сегодня так хорошо, так чудно настроена, так светло у меня на душе!... (*Вилли хочет что то сказать, она зажимает ему рот рукой*). Молчи... молчи... после... после мне все расскажешь... завтра!... А сейчас... позволь перебирать золотые кудри твои... я так люблю их!... (*Полуложится и гладит его волосы*). Скажи лучше, доволен ли ты своей Отасу?... Доволен ли ты своей королевой?... Она беспрекословно делает все, что захочет Вилли!... Ему не нравилось, что в государстве нет монеты... По приказу королевы, строится уже монетный двор и золотые и серебряные кружочки скоро зазвенят в карманах ее подданных!... Ему не нравилось, что в государстве Дао не знают

огненной воды, которая веселит сердце и возвращает старикам молодость... По приказу королевы, тысячи мастеров учатся варить этот напиток!... Вилли хотел, чтобы карты и кости были в государстве,—они уже сделаны и ими развлекается народ!... Скажи, доволен ли ты своей Отасу?...

Вилли. Разве я когда-нибудь просил тебя о монете, вине или о картах?...

Отасу. Об этом просили твои друзья, которых ты привел в мою страну! А раз они твои друзья, значит исполняют твои желанья, которые для Отасу—закон!...

Вилли. Отасу!... Выслушай меня!... Я должен на многое открыть тебе глаза!

Отасу. Ни слова!... Сейчас можно говорить только о любви!... Я уже тебе сказала, что завтра я терпеливо выслушаю тебя!...

Вилли (*медленно*). Мне все это кажется сном... загадочным... навеянным книжками, читанными в детстве!... И я боюсь проснуться, хотя знаю, что проснуться нужно, что этот сон должен окончиться... что нет у меня права на этот сон... на эту дивную сказку!... Мне хочется умереть сейчас с твоим именем на устах, как с именем божества, которому я поклоняюсь!... (*Закрыл лицо руками*).

Отасу (*отнимая от его лица руки*). Зачем такие мысли, лучезарный мой?... Не смей думать о смерти, когда впереди у нас с тобой такая большая и светлая дорога, полная красоты и поэзии!... Мы пойдем с тобой обнявшись по трудному пути власти!... Будем царствовать на радость нашим подданным, творить добро... осыпать других милостями! (*На террасу поднимается Матайя и стоит в глубине не заме-*

ченный). Наша жизнь будет вечным пиром, и мы никогда не пожалеем, если с роскошного стола нашего упадут крошки бедным и обездоленным... И, когда мы умрем—а умрем вместе, в один час, в одну минуту,—наши подданные будут нас оплакивать чистыми слезами и с трогательною нежностью будут вспоминать королеву Отасу и короля Вилли!...

Матайя (*выступая вперед*). Такого короля в государстве Дао не будет никогда!...

Отасу и Вилли быстро встают.

Отасу (*холодно*). Что ты сказал, верховный жрец?... И как осмелился ты войти сюда, без зова?

Матайя (*спокойно*). Я вошел сюда потому, что этого требовал мой долг перед королевой и народом!... Я пришел сказать тебе, что иноземец Вилли Гильд никогда не будет ни королем Дао, ни мужем королевы Отасу!...

Отасу (*вспыхнув*). Замолчи раб!... Как смеешь ты произносить эти дерзновенные слова?!... Я прикажу закрыть твои уста на веки!...

Матайя. Королева!... Верховный жрец Матайя честно и правдиво прожил шесть слишком десятков лет, верой и правдой служа своим государям и народу!... И его не устрашит смерть, которую он примет с достоинством! Но мой долг, даже под муками пыток сказать правду своей королеве и открыть своей повелительнице глаза!... Королева!... Этот человек обманул тебя... меня... и весь народ наш!... Он не лорд Англии... не баронет графства Норфольк, как именовал себя, а простой английский матрос, убивший своего начальника и бежавший от смертной казни!...

О т а с у (*подбегает к Вилли, выхватывает у него из ножен меч и дает в руки Вилли*). Жених мой!... Король!... Убей этого нечестивца... раба... осмелившагося посягнуть на твою священную особу!... Убей его!... Я тебе разрешаю!... (*Кричит*). Я тебе приказываю!.. я... королева Отасу!... (*Вилли молчит*). Как?!... Ты не спешишь пронзить его мечем?!... ты... молчишь... Так... значит... это... правда?...

В и л л и (*бессильно уронил меч на землю*).

О т а с у (*поражена. Отходит от Вилли*).

В и л л и (*бросается к ней*). Я люблю тебя!... Выслушай меня!...

М а т а й я (*становится между ними. Отталкивает Вилли*). Прочь!... (*Смерил его уничтожающим взглядом*). Дорогу... матрос... королеве!... (*Подает ей руку и гордо уводит налево*).

З а н а в е с.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Спальня Отасу. Большая комната в древне-ассирийском стиле, с несколькими колоннами, обвитыми цветами. Она кончается открытым балконом, с видом на город, огни которого тускло мигают на фоне темного африканского вечера. Посредине, в глубине, возвышение на котором воздвигнут небольшой мраморный алтарь. На нем теплится священное пламя, а кругом стоят курильницы с благовонными травами. Направо, в глубине, углом, светлая ниша, отделенная от комнаты пурпуровым с золотыми кистями пологом. В нише стоит на небольшом возвышении, золотое ложе королевы. Ближе к рампе, направо, высокое резное кресло, на которое брошены шкуры и маленькая скамеечка для ног из золотой парчи. По всей комнате разбросаны мраморные тумбы с цветами и вся она утопает в гирляндах Несколько висячих ламп-маслениц зажжены и льют желтый свет на ковер, покрывающий комнату.

Лунный вечер. Звездное небо. При поднятии занавеса Отасу сидит в кресле. Матайя стоит перед ней.

Отасу. Ты идешь на заседание старейшин?

Матайя. Да, оно сейчас начнется!... Но перед тем, как итти на него, я счел своим долгом предупредить тебя, мудрая королева, что приговор, по всей вероятности, будет суров!... Не знай об этом народ...

Отасу (*удивлена*). Народ?.. Откуда он знает?

Матайя (*пожал плечами*). Весь город уже оповещен и граждане собираются толпами... волнуются... Сегодня днем, громадная толпа шла к тебе, но я успокоил ее, сказав, что иноземец уже в темнице, и справедливый суд над ним совершится сегодня же, по приказу королевы!..

Отасу (*думает*). Ну, а какой, по твоему мнению, может быть приговор?

Матайя. Возможно, что—смертный!.. Народ возмущен и требует казни обманщика! Через час тебе принесут приговор, который ты, королева, утвердишь...

Отасу. А если королева откажется?

Матайя. Это невозможно!.. Короли—первые граждане в государстве, и они первые должны подчиняться законам, показывая другим гражданам пример! Здесь не должно быть места чувству, и раз этого требует безопасность государства—собственное сердце должно замолчать!.. Закон наш карает за обман с корыстной целью смертью. И он не сделает послабления никому!..

Отасу (*быстро*). Да, да... ты прав!..

Матайя. Затем, старейшины, вероятно, постановят изгнать из нашей среды остальных иноземцев!..

Отасу. Чем виноваты остальные?

Матайя. Они возбудили против себя весь народ!.. До их появления государство Дао не знало монеты. Наши купцы возили к соседям то, что производила наша страна, и получали в обмен товары и продукты, которых в стране не было. Теперь пошли слухи о монете, и никто не хочет получать плату натурой, а требует денег!..

Отасу. Но ведь во всех государствах мира существуют деньги!..

Матайя. Это еще не значит, что и у нас они должны быть!.. Мы—мирный земледельческий народ, живущий тысячелетиями обменом, имеющий свою собственную древнюю культуру, не можем сразу сделаться похожими на другие государства!.. Затем народ наш недоволен огненной водой... Мы не знали ее до сих пор, но за то и не знали того безобразия, которое наблюдается сейчас в стране нашей!.. Наши судьи не успевают разрешать дела, возникшие на почве

опьянения... наша городская стража работает день и ночь, подбирая на улицах бесчувственных граждан!.. Убийства... грабежи... насилия... до того неизвестные в государстве, стали обычными явлениями!..

Отасу (*после небольшой паузы*). Хорошо!.. Ступай, Матайя!..

Матайя (*кланяется, сложив руки на груди и уходит налево*).

Отасу (*идет к балюстраде и задумчиво смотрит на город. Затем медленно поднимается к жертвенному огню и бросает в него пахучие травы. После этого сходит вниз, опускается на колени и поднимает вверх руки*). Великое Солнце, правящее миром с высоты своего голубого трона!.. Когда идешь ты по небу,—золотые мечи твои вонзаются в землю, согревая ее. Когда ты сердито на нас—тучи закрывают лицо твое и земля плачет!.. Ты одно видишь душу и короля и последнего погонщика мулов, и ты одно собираешь слезы людей на золотые весы своего правосудия!.. Загляни же и в мою больную душу в которой теперь мрак, разгони его и растопи в ней камень отчаяния! (*падает ниц и лежит распростертая*).

Монису (*входя слева. Тихо*). Королева!..

Отасу (*быстро встает и прижимает руки к сердцу*). Как ты меня испугала! (*быстро к ней подходит*). Спрятан?

Монису. Да!..

Отасу. Где?...

Монису. Можешь быть спокойна: его не найдут здесь, хотя бы перевернули весь дворец!..

Отасу. Видел ли кто нибудь, как его выводили из темницы?

Монису. Никто, кроме Орихора и меня!.. Начальник гвардии дал сонного порошку тюремной страже и та уснула, как убитая!..

Отасу (*после маленькой паузы*). Он... сразу пошел за вами?

Монису. Сначала низачто не хотел выходить... И только увидев меня, последовал за нами!..

Отасу (*медленно идет к креслу, на которое садится*). Зачем... зачем... он... обманул меня?!... (*Закрывает лицо руками*).

Монису (*стоит в отдалении*). Стоит-ли плакать, великая моя воспитанница? Послушай меня, старую Монису... державшую тебя на руках... слышавшую первый твой лепет... видевшую первые твои восторги и слезы!.. Ты молода... красива... твоя жизнь еще впереди!..

Отасу (*открывает лицо*). Я не плачу, Монису!.. Мое горе слишком велико и на него не хватит слез!.. Понимаешь: у меня нет больше жизни! Передо мной — большая и темная ночь!.. О, еслибы я могла... я заплакала бы на весь мир, не только как обманутая женщина, но и как обманутая королева!.. (*встает и выпрямляется*). Как он смел присвоить себе знатное происхождение, и, посредством его, приблизиться ко мне?!... Как он дерзнул, будучи сыном черни, говорить со мной, как с равной?!... Великое Солнце!.. Неужели этот человек, который зажег взором очей своих сердце мое, не мог придти и сказать: „Отасу!.. Я не тот, за кого я себя выдаю!..“ Я отреклась бы от трона, простила бы все и мы были бы вместе!.. (*Садится*).

Монису. Он не успел сказать тебе это королева!..

Отасу. Молчи, Монису!.. Этому я никогда не поверю!.. Сколько раз он бывал со мной наедине!.. Но я знаю, почему он скрыл все!.. Матайя мне

об'яснил... (*Встает и подходит к Монису*). Он любил не Отасу, а—корону... не женщину, а—трон!.. (*Гневно*). Ты думаешь: я выкрала его из темницы, чтобы спасти любовь свою?... Нет!.. Сейчас заседает суд старейшин, который приговорит его к казни... И завтра... всенародно... на главах стоустой толпы, казнили бы не его... нет... Казнили бы мой позор... мое горе!.. Мое имя трепали бы на все лады, и вот этого-то я и не желаю. Я не хочу Вилли видеть, но я дам ему возможность бежать и чистую репутацию королевы спасу от насмешек толпы!.. Великое Солнце!.. Почему последний рабочий или бедняк одетый в лохмотья, имеют право на собственное счастье... на ласковый солнечный луч... на улыбку неба, на свободу прощать или карать... плакать или смеяться, а королева так беспомощна и бессильна?!... (*Отвертывается*). Мне... тяжело... Монису.

Монису (*со вздохом*). Удел королевы тяжел!..

Отасу (*отошла, ломает руки*). Что делать... что делать, Монису?!... Единственная—ты перед которой я могу не скрывать чувств своих... могу плакать, кричать от внутренней боли... от недостатка воздуха, который иногда ощущаю в груди своей!.. Перед всеми... даже перед собственной сестрой, я должна притворяться вечно счастливой, носить маску... Бывают минуты, когда я ненавижу и тех, кто меня окружает, и тех, над которыми я поставлена царствовать!.. Иногда я презираю это стадо баранов, эту толпу... не стоющую даже пинка ноги!.. Но я должна притворяться любящей, должна улыбаться толпе, вместо того, чтобы плюнуть в лицо ее!.. Бывают минуты, когда мне тяжело... как вот сейчас... когда мне хочется в бессилии рвать

на себе одежды... когда я никого не могу... не хочу видеть... И все-таки я должна улыбаться, должна расточать ласки, говорить великодушные и счастливые слова и выдерживать позу царственного величия!..

Начальник дворцовой стражи (*вошел слева*).

Отасу (*приняла спокойную позу*). Что скажет нам начальник стражи?

Нач. стражи. Пришел иноземец и просит предстать пред светлые очи твои!

Отасу. Что ему нужно?

Нач. стражи. По его словам, он пришел сообщить тебе важную тайну!

Отасу (*подумав*). Пусть войдет!..

Нач. стражи (*уходит налево*).

Отасу (*садится в кресло*).

Монису (*становится сзади кресла*).

Дешар (*входя слева и почтительно кланяясь*). Этьен Дешар!..

Отасу. Что хочет сказать, и зачем пришел к нам, иноземец?...

Дешар. Королева!.. Я—охотник... искатель приключений, бедняк, с опасностью для жизни достающий себе кусок насущного хлеба!.. Я не потомок французских королей, как представил меня тебе Вилли Гильд, а простой французский гражданин, сын бедных, но честных родителей, и сам всю жизнь старавшийся быть честным!.. Я узнал, что моему товарищу Вилли Гильд грозит смерть... И мой долг честного француза был придти к тебе и сказать: „Королева!.. Не один Вилли Гильд тебя обманывал, а и все мы!“...

Отасу (*поражена*). Вот, как?... (*После небольшой паузы*). Ты... правду говоришь иноземец?...

Дешар. Да, правду, королева!..

О т а с у. Как соучастнику обмана, тебе грозит то же, что и Билли Гильд!..

Д е ш а р. Я пришел сказать все, и, если нужно, понести должное наказание!

О т а с у. Говори!...

Д е ш а р. Знай, королева, что Билли Гильд мучился обманом и решил открыть тебе его... И он шел к тебе с этой целью в день своего ареста, но один из нас предупредил его желание и рассказал все верховному жрецу совершенно не так, как это было в действительности!.. Королева!.. Это мы заставили Билли Гильд назвать себя лордом и баронетом, под угрозой выдачи его полицейским, искавшим Гильда за убийство, совершенное в самозащите... Билли Гильд—честный человек!.. Ему суждено умереть—пусть умрет!.. Но мы, пришедшие сюда с ним, склонившие его угрозами на этот обман,—достойны большей кары!..

О т а с у (*подумав*). Иди с миром, иноземец!.. Мы сделаем все, что будет возможно!..

Д е ш а р (*молча кланяется и уходит налево*).

О т а с у (*мучительно думает*).

М о н и с у. Вот видишь, королева!..

О т а с у (*очнулась*). Да... да!.. (*ударяет в ладоши. Вошедшему нач. стражи*). Ты заметил иноземца, который только что вышел из покоев наших?

Н а ч. с т р а ж и. Заметил, мудрая королева!..

О т а с у. Его оставить на свободе, а товарищей его сейчас же отправить в темницу!.. И позови мне Орихора!.. (*встает и отходит направо*).

Н а ч. с т р а ж и. Все будет исполнено, мудрая королева! (*Уходит налево*).

О т а с у (*быстро*). Монису!.. Иди скорей и приведи сюда Вилли!..

Монису (*испуганно*). Сюда?!... Отасу!.. Подумай, что делаешь?!... Его могут здесь увидеть!..

Отасу (*строго*). Монису!.. Тебе приказывает королева!..

Монису (*низко кланяется и уходит с опущенной головой*).

Нач. стражи (*входя*). Великий вождь Бенсу просит милости быть принятым тобой, мудрая королева!..

Отасу (*кивает в знак согласия головой и стоит посреди комнаты, выпрямившись*).

Нач. стражи (*кланяется и уходит*).

Бенсу (*входя*). Королева!.. (*Изумленно*). Ты... спокойна?!... А я... думал застать тебя... (*Замялся*).

Отасу (*резко*). Говори все!..

Бенсу. Я думал застать тебя в великом горе!.. И я пришел утешить тебя... сказать...

Отасу (*перебивая*). В великом горе?... Мы не понимаем: о каком горе говорит нам великий вождь?...

Бенсу. Но... жених...

Отасу (*нахмурясь*). Великий вождь!.. Ты свою королеву плохо знаешь!.. Житейская грязь может огорчить ее, но принести горе царственному сердцу она не в силах!.. Королева выше мелочных буден! Она иногда нисходит до них, но жить их жизнью она не захочет!..

Бенсу. Прости меня!.. Я думал иначе... Я знал, что ложь, среди которой ты неожиданно оказалась, не могла запятнать твою священную особу, но сердцу твоему—как я думал—она нанесла глубокую рану... Я думал, что сейчас... именно сейчас... ты чувствуешь себя более одинокой, чем когда либо!.. И вот, отвергнутый тобой однажды, я взял на себя смелость придти к своей королеве и сказать: „Мудрая королева!

Ты не одна: твой верный вождь Бенсу всегда у ног твоих"!.. (*почтительно склоняет голову*).

Отасу (*гордо*). Великий вождь!.. Нас трогает такая верность, но мы... не нуждаемся в помощи!.. (*За дверью слева шум*). Узнай, что там случилось?

Бенсу (*вышел и сейчас же возвращается*). Один из иноземцев просит допустить его к тебе и спорит со стражей, которая его задерживает!

Гвидо (*вырываясь из рук стражи, вбегает слева, растрепанный, перепуганный. Бросается на колени, простирая к королеве руки. Говорит очень быстро*). Я—Гвидо Сеэнца... дон Кастилии... потомок Брабанты и святого Августина, который основал монастырь в Пуентэ-дэль-Гэра!.. Божественная королева солнечной страны!.. Прикажи этим дикарям отстать от меня, иначе я буду жаловаться испанскому королю—моему высокому покровителю!..

Отасу (*страже*). Оставить его!.. (*Гвидо*). Встань, иноземец!..

Стража отходит в сторону.

Гвидо. Лучезарная королева!.. Я не встану с колен до тех пор, пока ты меня не помилуешь!..

Отасу. Я говорю тебе: встань, и говори спокойно!.. (*Гвидо* встал)—О каком помиловании ты говоришь?...

Гвидо. Как о каком?!... Клянусь святым Диэго, они пришли ко мне и сказали, что, по приказу королевы, я должен идти немедленно в тюрьму!...

Отасу. Это правда!...

Гвидо (*снова бросается на колени*). Королева солнечной страны?!... При чем же я-то тут?!... Сажай в темницу всех, а мне дай только возможность уйти!... Клянусь святым Диэго, что я

в этом деле так же виноват, как виновата цапля в том, что в болоте квакают лягушки!... И я вовсе ничего не знал, пока этот самый Вилли Гильд, известный мошенник и убийца, мне не проболтался!...

Отасу (*вспыхнув*). Не лги, иноземец!... Или я прикажу вырвать подлый язык твой!...

Гвидо (*оробев, ползает по полу*). То есть... я знал... но в то же время и не знал!... Они знали, что я знал, но клянусь тебе твоим солнцем, я не знал, что они знают!... Тьфу!... Я хочу сказать, что я тут не при чем, великодушная королева, подобной которой я не видел!... Пощади меня!... (*хочет обнять ее колени—Отасу брезгливо отступает*). Пощади мои годы и знатное... действительное знатное происхождение!... (*встает и гордо лезет в карман*). Я могу показать тебе все мои документы! Я даже...

Отасу (*с презрением*). Взять его!...

Стража берет Гвидо и выносит.

Гвидо (*барахтаясь в руках стражи*). Благородные джентельмены!... Куда же вы меня тащите!... Погодите!... Дайте все сказать!... Королева!... Самая красивая женщина в мире!... Пощади Гвидо Сеэнца... потомка Брабан... (*остальное кричит за дверьми*).

Отасу (*Бенсу. Гордо*). Ты можешь идти, великий вождь!... Когда потребуется — мы обратим на тебя взор наш...

Бенсу (*поклонился и ушел*).

Отасу (*несколько мгновений стоит посреди комнаты. Гордое выражение сошло с лица ее, и на нем опять волнение и отчаяние*).

Нач. стражи (*входя*). Начальник гвардии Орихор!..

Отасу. Мы ждем его!...

Нач. стражи (*ушел*).

Орихор (*входя*). Королева звала раба своего?

Отасу. Орихор!... Верная служба начальника гвардии нашей должна вознаградиться королевой!... И мы хотим сделать тебе сегодня большой и роскошный подарок!

Орихор (*изумленно*). Мне... королева?!

Отасу. Да! Мы разрешаем тебе взять в жены обожаемую сестру нашу Иллиту.

Орихор (*опускается на одно колено*). Королева...

Отасу. От нашего царственного взора не укрылось, что вы любите друг друга!... Иди и приготовься к свадьбе, которая должна быть не позднее завтрашнего утра!... Один из жрецов обвенчает вас в королевской молельне, прося Великое Солнце ниспослать на ваши головы благодатные лучи свои!... Но чтобы не было неравенства в вашем браке, — в приданое за сестрой нашей, мы жалуем тебе, Орихор, земли наши, по обе стороны озера Линга и титул князя Дао!... Встань!... (*Орихор встает*). А теперь скажи: исполнил ли ты в точности мое приказание?

Орихор. Да, королева!... К полуночи лошадь будет у заставы!...

Отасу. Нужна вторая лошадь, Орихор!.... Позаботься немедленно об этом!...

В потайную дверь справа легкий стук.

Орихор. Все будет исполнено, мудрая королева!...

Отасу. И скажи начальнику дворцовой стражи, чтобы никого не пускал!... Иди!

Орихор (*кланяется и уходит налево*).

Отасу (*быстро подходит к потайной двери, снимает с шеи ключ на цепочке. Отворяет*).

Входят: Монису и Вилли. Он без оружия.

Отасу. Оставь нас одних, Монису!... (*та снова уходит в потайную дверь, которую Отасу тщательно запирает и подходит к потупившемуся Вилли*).—Покажи мне лицо твое!... (*засматривает ему в глаза*).—Смотри прямо, без тревоги... я знаю все... мне все рассказали!... (*кладет ему руки на плечи*). С тобой говорит сейчас не королева, а убитая горем Отасу, у которой хотят отнять то, что дороже ей всего на свете!... Лучезарный мой!... Теперь не время говорить о том, что произошло...

Вилли (*страстно*). Я люблю тебя, Отасу!...

Отасу. Слушай!... Единственное средство спасти тебя—дать тебе возможность оставить страну нашу!... И я уже все сделала: в полночь лошадь будет у городской заставы!...

Вилли (*слегка отстраняет ее*). Благодаря тебя, королева... но... но... я... никуда отсюда не уйду!...

Отасу (*изумленно*). Как?!...

Вилли. Я лучше соглашусь умереть под мечем палача!.... (*горячо*). Я тебе открою всю свою душу, и ты должна сейчас понять меня!... Ты видишь: я и молод, и красив, но, до встречи с тобой, ни одна женщина не могла сказать, что Вилли Гильд любит ее!... Почему это было, я и сам не могу об'яснить тебе... Может быть потому, что я — фантазер и мечтатель, вечно искал сказочную принцессу и не находил!... Попадались мне женщины красивые и глупые, красивые и умные, но не было рядом с ними чего-то такого, что, наконец, я нашел в тебе!... И когда я, совершив убийство на корабле своем, совершив его, обороняясь, убежал, — мои спутники, которых ты видишь со мной, укрыв меня от полицейских, потребовали, чтобы я назвался

перед тобой не тем, кем был в действительности!... Я согласился... Это было нехорошо!... Может быть — преступно, но, клянусь тебе, я посмотрел на это, как на ребяческую выходку, как на шалость!... Но, когда я увидел тебя, когда услышал звук твоего голоса... когда на меня упал светлый взор твой, — мое сердце крикнуло мне: „это — она!!... Это она — твоя сказка... твой дивный сон!!“... И я полюбил тебя!... И вот сейчас... когда я должен уйти... зачем мне жизнь без тебя, Отасу, после того, как я вкусил сладость любви твоей... после твоего взгляда, взволновавшего мне кровь... после музыки речей твоих... после всего, что было между нами?!... Я не хочу жить, Отасу, без тебя!... Я не могу жить без тебя, и лучше смерть, чем разлука с тобой!...

Отасу (*подходит и снова кладет ему руки на плечи*). Я хочу верить тебе и боюсь, видя вокруг себя только ложь и обман!... Но... (*оглядывается*) я... я... бегу с тобой!...

Вилли. Ты?!... Отасу?!... Со мной?... (*берет ее за руки*).

Отасу (*решительно*). Да!... (*припадает к его груди*). Трон переходит к Иллите, и так как завтра утром она венчается с Орихором, — он и будет королем Дао!... Но... (*отстранилась и отступила*). Но... кто мне поручится за то, что ты не найдешь на своей родине новую сказку... новую принцессу?!...

Вилли (*быстро поднимается к жертвенному огню и торжественно произносит*). Великое Солнце, которому поклоняется Отасу, дающее земле жизнь и тепло!... Тебя одинаково с трепетом ожидают и гордый человек, и ничтожная былинка в поле, зная, что если не взойдешь ты

ежедневно в своем синем просторе, им нельзя будет жить и дышать!... Услышь крик сердца моего, идущий к тебе, бесконечно далекому, но ослепительно близкому!.. Пока бьется сердце мое и глядят на свет твой очи мои, клянусь любить одну только Отасу... одну ее... мою лучезарную королеву... мою дивную сказку... мой чудный сон!.. (*сходит и улыбаясь смотрит на Отасу*).

Отасу. Теперь я снова верю и бегу с тобой!.. (*Проходит к своему ложу за альков и берет со столика кинжал в золотых ножнах*). Но... в тот момент, когда я узнаю, или увижу, что ты изменил своей клятве, я убью этим тебя... а затем и себя!... (*Кладет на место*).

С улицы доносится неясный гул, похожий на прибой отдаленных волн. Он все усиливается и приближается. Уже слышатся отдельные крики и голоса. Вилли и Отасу прислушиваются.

Вилли. Как будто... народ!...

Отасу. Погоди!.. (*Прислушивается*). Да... да... это... народ!..,

Оба бегут к балюстраде и смотрят вниз. Гул уже близко и можно понять, что толпа чем-то раздражена и негодует.

Отасу. Великое Солнце!... Толпа идет сюда... гневная... раздраженная!.. Вероятно узнали уже, что тебя нет в темнице!.. Но зачем же она идет ко дворцу?.. Великое Солнце!.. да... да... сюда!.. Вон Матайя идет впереди и указывает, при свете факелов на дворец!.. (*Хватает Вилли за руку*). Ты видишь: Бенсу?!.. Он только что клялся мне в своей верности и уже... присоединился к ним! (*Оттаскивает Вилли на середину за руку*). Они не должны здесь тебя видеть!.. (*Осматривается*). Великое Солнце: помоги!.. (*Бросается к потайной двери*). Иди

сюда!.. (*Торопливо снимает с шеи ключ, чтобы открыть, но поислушивается*). Что это: в потайном ходе голоса?!.. (*Обертывается. На лице презрительная улыбка*). Орихор со своими воинами!.. Я только что облагодетельствовала его!.. (*Осматривается*). Что же делать?.. Куда тебя спрятать?!.. (*Указывает на альков*). Спеши туда!.. Они не посмеют подойти к ложу королевы!..

Насильно увлекает Вилли за альков, который за ним задергивает. Слышно, что толпа уже перед дворцом, и грозный ропот ее врывается в комнату. Слышно, как Матайя что-то быстро говорит начальнику дворцой стражи, который очевидно его не впускает. Дверь с силой распахивается и быстро входит Матайя.

Отасу (*стоит спокойно по средине*). Что за шум, Матайя?

Матайя (*взволнованно*). Прости, королева!.. Я вошел без твоего зова... но... но... дорога каждая минута!

Отасу. Что случилось?

Матайя. Королева!.. Иноземца нет в темнице!..

Отасу. Нет?

Матайя (*пристально смотрит на нее, затем быстро подходит*). Да!.. его там нет!.. И он... здесь... у тебя!..

Отасу (*выпрямляется*). Как ты смеешь?!..

Матайя. Королева!.. Давно ли в нашей стране стали говорить неправду?!.. Но об этом теперь не время... (*указывает на улицу*). Ты слышишь этот рев толпы?.. Так берегись же королева дразнить этого ужасного зверя!.. В своем гневе он может смести со своего пути все: дома... дворцы... вооруженную силу... троны королей... может разрушить основы того, на созидание чего тратились столетия!.. (*Отасу молчит*). Королева!.. Отдай его толпе—она с ним не

сделает ничего плохого!.. Суд старейшин приговорил его не к казни, а только к изгнанию из государства вместе с остальными иноземцами!.. И это—заслуга моя, пустившего в ход все свое влияние и любовь ко мне народа!.. Пусть выйдет он к толпе!.. Народ сам выведет иноземцев за черту города и разойдется по домам успокоенный!.. (*Переводя дух*). Королева!.. Так постановили старейшины, видя, что государство наше идет по пути к разложению и гибели!..

Отасу (*насмешливо*). А еще что постановили твои старейшины?

Матайя (*с достоинством*). Они постановили отменить твое распоряжение о монете, огненной воде и азартных играх!..

Отасу. Может быть что нибудь еще?

Матайя. Да!.. Они постановили, наконец, чтобы ты вышла замуж за Бенсу, ибо в этом мы видим благо народа нашего!..

Отасу (*кричит*). Замолчи, раб!.. Как смеешь ты передавать нам преступную волю тех, кто восстал против воли своей королевы?!..

Матайя (*развел руками*). Что делать, королева!.. Где идет вопрос о судьбе страны, там голос правителя может затеряться в миллионах голосов подданных!.. Таков принцип справедливой власти... такова участь правителей мудрых, у которых народ—прежде всего!..

Отасу (*гневно, протягивая руку*). Так пойди и скажи этому народу, что если он сейчас не разойдется тысячи копий и мечей блеснут в защиту воли королевы!.. Мы зажжем беспощадным огнем жилища подданных наших... мы откроем плотину кровавой реки, которая затопит государство наше!.. Мы без сожаления и коле-

бания перешагнем через горы трупов... и... если понадобится... через трупы близко стоящих к нам... даже через труп верховного жреца!..

Матайя. Ты хочешь междусобицы?.. Хорошо!.. Я сейчас это передам народу твоему!.. Я ухожу, королева... Но будь проклят тот день, когда иноземные дьяволы переступили границу мирной страны нашей!.. Скажи, что принесли они нам?!.. Ложь?.. Мошенничество?.. Огненную воду?.. Азартные игры?.. (*Грустно смеется*). Они называют это культурой?.. Не надо нам такой культуры!.. Не надо нам ни их знаний, ни длинных трубок с коротким огнем, ни огненной воды, ни азарта!.. Пусть идут они в страну свою... лгут там... обманывают... пьют огненную воду... убивают и насилуют, а нас пусть оставят в покое!.. Мы прожили многие века без них, проживем еще столько же!.. (*Идет к двери*).

Полог с силой распахивается и показывается Вилли.

Вилли. (*протягивая руку*). Остановись, Матайя!.. (*Жрец остановился*). Не надо ничего говорить народу!.. Он сейчас и... навсегда успокоится!.. (*Выходит*). Это я служу яблоком раздора между всеми вами!.. Это я оказался тем неожиданным камнем, который коварная судьба бросила в поверхность тихого, зеркально-чистого пруда!.. И я, только я один, могу успокоить и трон, и страну, освободив вас от себя!..

Отасу (*бросается к нему*). Нет... нет... ты не пойдешь!.. Здесь тебя прикрывает особа королевы, а там ты будешь беззащитен, во власти жестокой, бездушной толпы!..

За окном шум и ропот.

Вилли (*слегка отстраняя ее*). Отасу!.. Не мешай мне делать то, что диктуется и здравым смыслом, и моей совестью!.. Матайя прав, когда говорит, что у правителей мудрых „народ—прежде всего“!.. (*бросается к балюстраде и кричит*):—„Слушайте вы все, которым мы, иноземцы, принесли столько лжи и горя!.. Вы осудили нас на изгнание, но я—английский матрос Вилли Гильд, невольный убийца и дезертир, осуждаю себя сам за обман и самозванство, и осуждаю более тяжко, чем вы!.. Смотрите: так честные люди искупают свою вину!.. (*Закалывается кинжалом Отасу и падает*).

За окном радостный рев толпы; Отасу и Матайя бросаются к Вилли. За дверью шум, топот. Они открываются и вбегают Бенсу, Иллита, Митта, Монису и еще несколько человек. Бросаются к Вилли, которого переносят на ложе королевы.

Отасу (*припадает к Вилли*). Что ты наделал?!.. Мой лучезарный!.. Я... здесь... твоя Отасу... твоя невеста... твоя жена!.. (*Встает и выпрямляется, взор растерянный*). Моим кинжалом!.. Кинжалом своей Отасу ты убил себя!.. (*Овладевает собой*). Нет... нет!.. Ты не должен умереть!.. Я поставлю на ноги все государство!.. Я призову старых туземцев, умеющих врачевать даже смертельные раны!.. (*Кричит*). Эй!.. Созвать сюда всех, кто только владеет тайной жизни и смерти!.. Я осыплю их золотом и драгоценными каменьями!.. Я отдам им все свои земли... луга... (*бросает взгляд на лицо Вилли и умолкает. Опускается на колени перед его телом*).

Все стоят подавленные, с поникшими головами.

Матайя (*выступая вперед*). Королева!..

О т а с у (*быстро поднимается. Лицо каменное*). Вам что нибудь еще нужно от меня?.. Ах, да!.. Я все исполню, что требует мой народ!.. А теперь... оставьте меня одну!.. уйдите!.. Оставьте женщину!.. Вас позовет, когда нужно... королева!..

З а н а в е с.
